

Клац-клац-клац-клац...

Вооружённые до зубов скелеты безмолвно шевелили челюстями, словно извинялись за то, что не могли помочь. Сам же Грид продолжал сопротивляться, пока это позволяли оставшиеся навыки, эффекты титулов и заряды Божественности.

Танцы меча, Фехтование Непобедимого Короля, ментальный мир, сглаз, магия крови, техники Горного Короля Гренье, Ли Чжона, руны и герцогские способности... В ход пошли даже «Бросок Копья» и «Непрерывные Удары», некогда полученные на Бехенском Архипелаге.

Более того, он подключил к битве даже Ною, несмотря на то, что присутствие драконов изрядно испугало кошку.

Грид ни о чём не сожалел. Его действий было вполне достаточно. Он хорошо воевал. Причина, по которой он проиграл, заключалась лишь в том, что Кранбель оказался сильнее его.

А затем, когда он попытался успокоиться и принять результат... Ожидаемая концовка битвы отсрочилась.

- Продолжай, - раздался голос раненого дракона. Не было бы ничего странного, если бы он уже сейчас обессиленно рухнул на землю. Тем не менее, это существо подставило свою шею Преемнику Пагмы.

«Нет... это ещё не конец».

Ещё остался дракон, который верил в него и хотел быть с ним. Дракон, рискующий своей жизнью, чтобы дать Гриду ещё один шанс. И разве Преемник Пагмы мог отвернуться от него?

Внезапно Грид почувствовал небывалое спокойствие и, взобравшись на дракона, увидел сотни приближающихся заклинаний.

В единственной оставшейся руке Преемника Пагмы появилось новое оружие. Меч, сияющий холодным голубоватым свечением, обладал силой, пропорциональной характеристикам Грида и уровню цели.

В этом заключалась как его сила, так и его слабость. Меч Падающей Луны мог разрезать тело дракона, но не убить его. Даже если предположить, что характеристики Грида верхом на Ксеноне в три раза превышали базовые значения, а уровень Кранбеля был 999-ым, значение

урона должно было исчисляться миллиардами. Однако этого было слишком мало, чтобы нанести критическую травму Кранбелю, чьё Здоровье исчислялось сотнями миллиардов, а, может быть, даже триллионами.

Тем не менее, Грид знал слабость дракона. Рог... особый орган, возвышавшийся надо лбом Кранбеля, который Грид настойчиво искал с самого начала поединка, был источником как силы, так и авторитета. Об этом ему рассказала Ифрит.

«Это мой последний шанс. На этот раз я обязательно попаду по нему».

С первых секунд боя Кранбель не сомневался в своей победе. Несмотря на это, он ни на мгновение не терял бдительности. Неизвестно, чем он руководствовался: стремлением добиться чистого превосходства, или же дракон и вправду признавал навыки Грида, но... с точки зрения Преемника Пагмы, это было глупо. Смысл односторонних битв?

«На его месте Баал намеренно лишил бы себя рога, чтобы сразиться со мной».

Янгу никогда не думал, что будет скучать по Баалу. Итак, улыбнувшись столь абсурдной мысли, он глубоко вздохнул и сосредоточился.

Тем временем в округе начала бесчинствовать мощная песчаная буря. Ксенон лишился крыльев, а потому был медленнее, чем другие драконы, на которых сидел Грид. Для полёта и уклонения он расходовал существенное количество сил, а потому не мог должным образом перехватить магическую бомбардировку Кранбеля. Итак, по мере приближения бури его чешуя порвалась, а кожа – начала сползать.

Несмотря на это, движения Ксенона оставались довольно четкими и выверенными. Он пытался кусать и лупить хвостом по своему противнику, находящемуся в эпицентре бури. А ещё он двигался в том направлении, в котором хотел Грид. Именно он уничтожил Рейдан, а потому чувствовал себя в долгу перед тем, кто годами развивал это место...

... Возможно, всё это было лишь предлогом, но Ксенон изо всех сил пытался понять то, что чувствовал. Наблюдая за тем, как Грид шаг за шагом срубаёт всё новые и новые чешуйки Кранбеля, он почувствовал непреодолимое желание сразаться бок о бок вместе с этим человеком.

Сам же Грид был сфокусирован. Благодаря полтура секундам бессмертия он выдержал магическую бомбардировку, сравнимую с падением метеоритов, и заглянул за пределы всей магии. Искусственные чувства, созданные Руками Бога, в режиме реального времени передавали ему положение Ксенона.

Его единственная рука пострадала от серии мощных взрывов и порывов ветра. Жуткое ощущение, как дробятся кости и рвутся мышцы, вызывало мурашки. Однако Преемник Пагмы не стал отвергать это чувство. Он сосредоточился на кончиках пальцев, сжимающих Меч

Падающей Луны и будто соединил холодную сталь со своими нервами. Ощущая каждый дюйм клинка, он стал с ним единым целым.

До окончания бессмертия оставалось 1,2 секунды.

Меч Падающей Луны был точен. Уловив местоположение Кранбеля где-то позади очередного шквала заклинаний, заслонявших обзор своими искусственными чувствами, он вспомнил привычки дракона, выявленные во время битвы. Грид измерил пространство, которое ему нужно было преодолеть и скорректировал угол удара мечом.

Именно тогда Ксенон столкнулся с поднимающимся барьером. Его туловище затряслось, однако положение Грида не сдвинулось. Он обездвигил себя, активировав Стойку Белого Тигра. А затем над его головой раздался гром. Грид интуитивно почувствовал, что в момент окончания бессмертия его просто-напросто сметёт шквал молний.

Кранбель прекрасно понимал возможности бога. Он знал, что смерть бога будет отложена на десять секунд, и рассчитал время проявления активированных заклинаний. Тем временем до окончания бессмертия оставалось ровно полсекунды. Именно в этот момент свирепые молнии начали окрашивать мир в белый цвет.

«Сейчас...».

Грид деактивировал Стойку Белого Тигра, и его рука размылась. В то же время вспышка голубого света разрезала абсолютно всё, что было перед ним: и заклинания, и пустыню, и Кранбеля.

Техника Двухсот Тысяч Мечей – вот что стало последним козырем Грида, который он приберегал на самый конец.

Тело Ксенона задрожало. Это было последствием того, что он увидел изумленное лицо Кранбеля, стоящего посреди расколотого пополам мира. А затем из головы дракона брызнула кровь.

– О-о-о...!

Ксенон резко повернулся. Он собирался прикрыть своим телом Грида, которого вот-вот должна была поразить магия. Дракон всё равно собирался умереть, а потому хотел придать своей смерти хоть какой-то смысл. Во многих отношениях конец, наступивший вследствие защиты божества, был куда более особенным, чем обычная смерть от клыков сородичей.

«... Может, это зависть?».

Ксенон с запозданием осознал свои чувства, как вдруг его унесло молниями. Чешуя,

потерявшая свою прочность, превратилась в пепел и рассыпалась в труху.

И несмотря на то, что Грид сражался бок о бок с несколькими драконами, а рухнул возле Кранбеля – его взгляд остановился именно на Ксеноне.

«Пожертвовать собой ради куда более слабого...».

Ифрит, Ксенон, Баск и другие – эти драконы фактически разрушали множество предубеждений, которые Грид питал против трансцендентных существ. Точно так же, как сильные не обращали внимание на слабых, разве Ксенон не должен был бросить Грида, которого и видел-то впервые? Итак, очарованный благородным духом серого дракона, Янгу пропитался к нему неподдельным уважением.

По правде говоря, он и Кранбеля считал крутым. В его заявлении, что он выполнит свой долг независимо от симпатии, которую испытывал к Гриду, тоже было определенное достоинство. Преемник Пагмы даже задался вопросом, удалось бы ему подавить своё убийственное намерение, если бы Кранбель не разрушил Рейдан?

Незадолго до того, как Грид рухнул на холодную землю подземного города, его поддержали Руки Бога. Благодаря этому он сумел сохранить оставшиеся очки Здоровья. Впрочем, бдительности Преемник Пагмы не потерял.

Кранбель, потерявший половину рога, глаз и сплошь истекающий кровью, тем не менее уже успел подняться на ноги и смотрел на трёх драконов, которые сгруппировались в стороне от него. Всё это выглядело как сцена из древнего мифа о величественных битвах драконов с богами.

А в тот момент, когда Грид сглотнул...

– В-Ваше Величество!!!

– ...?

Откуда ни возьмись появилась группа людей. Они выбежали из старого замка, находящегося позади Кранбеля. Сначала их было всего несколько дюжин, но вскоре люди начали исчисляться тысячами. Попадались среди них и знакомые лица – рейданские алхимики, коих Грид считал объектами и любви, и ненависти.

– Мы берегли её как зеницу ока...! – тут же отрапортовали последние, показывая рулон с неким материалом, не соответствующим устоям «Satisfy». Тем не менее, Преемник Пагмы лишь заорал на них:

– Стоять! Назад!

Всё-таки эти алхимики и вправду были сумасшедшими. Иначе кто ещё в здравом уме и твёрдом рассудке выбежит наперерез нескольким драконам, чтобы показать своё достижение?

Грид, у которого попросту не было времени порадоваться за выживших, вскоре понял, что этим людям есть во что верить. Рейданцы были покрыты кровью, словно каким-то особым клеймом. Тем не менее, это была не их кровь.

«Только не говорите мне, что...?».

Только сейчас Грид понял, что это кровь хозяйки замка, на который они упали. Неужели холодная Мари Роуз внезапно прониклась каким-то чувством и решила спасти обитателей Рейдана? И вот, как только Грид почувствовал волнение, прямо возле него появился кровавый ветерок, щекотнувший его ухо и материализовавшийся с правой стороны.

– Так-так-так, – из-под красных губ, контрастировавших с белой кожей, вырвался ее обвораживающий голос. Рейданцы, плачущие от радости воссоединения со своим королём, моментально замолкли и замерли на местах.

В мрачном подземелье продолжал отдаваться лишь голос вампирши:

– Кто съел руку моего дорогого мужа?

В ярко сияющих глазах Мари Роуз отчётливо чувствовался образ Бериаче – одного из трёх изначальных зол. И в этих глазах, поочередно смотрящих на трёх раненых драконов, не было ни тени лени.

Драконы же просто затаили дыхание. Они чем-то напоминали смертных, надеющихся, что показавшийся на горизонте тайфун обойдёт их стороной. Это было нереальное зрелище, созданное самым зловещим и одновременно с этим самым прекрасным существом в мире.

Именно тогда Ксенон с запозданием упал на землю, нарушив тишину.

– Я тот, кто причинил вред Вооружённому до зубов богу, – проговорил Кранбель.

Он сказал правду. Он говорил гордо, не собираясь избегать ответственности. Он действительно был подобен благородному дракону. И только теперь стало понятно, что причина, по которой члены башни вели себя чересчур настороженно и боялись драконов, была связана с ошибочными предрассудками, насажденными некоторыми сумасшедшими представителями этой расы, такими как безумный дракон, злой дракон, дракон-гурман и старый огненный дракон.

«Хаят сказал, что все драконы сумасшедшие... Но я так не считаю», – подумал Грид, и враждебность, которую он испытывал по отношению к Кранбелю, начала таять.

А затем ему в глаза брызнула кровь. Кровь, которая появилась из огромной рваной раны на теле дракона, образовавшейся вследствие оторванной лапы.

Мари Роуз предпочитала не говорить, а действовать.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2136467>